

Вызовы для Российской Федерации

УДК-325.1(470+571)

РИСКИ ВЫСОКОЙ ИММИГРАЦИИ ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

В.Т. Сакаев¹

Статья посвящена иммиграционным процессам в России в XXI в. Автор выделяет иммиграционные процессы как один из ведущих факторов политического и экономического развития РФ. В статье рассмотрено возможное влияние миграционных потоков на социально-политические процессы в стране, в том числе на вопросы обеспечения социально-политической стабильности, этнополитического и социального развития, национальной безопасности.

Ключевые слова: Российская Федерация; XXI в.; политическое развитие; миграционные процессы; социально-политические риски.

Социально-политическое развитие России в XXI в. в значительной мере будет обусловлено миграционными процессами. Депопуляция и сокращение трудовых ресурсов (следующие 10–12 лет ежегодно страна будет терять до 1 млн трудоспособного населения) повышают роль миграционных процессов. К 2060 г. суммарная демографическая нагрузка на трудоспособное население увеличится в России практически в 2 раза с 38,6 на 100 чел. трудоспособного возраста до 70,9 [18].

Об этой угрозе и ее геополитических последствиях заявил Президент РФ В.В. Путин в своем послании Федеральному собранию в 2012 г.: «Сегодня доля молодого, активного, трудоспособного населения России от 20 до 40 лет – одна из самых высоких в развитых странах мира. Но уже через 20 лет численность такой возрастной категории может сократиться в полтора раза, если ничего не делать, такая тенденция продолжится. Либо именно сейчас мы сможем открыть для этих поколений жизненную перспективу... либо уже через несколько десятилетий Россия превратится в бедную, безнадежно постаревшую по возрасту (в прямом смысле этого слова) и неспособную сохранить свою самостоятельность и даже свою территорию страну» [10].

Иммиграционные процессы способны смягчить негативные последствия демографических процессов. Можно говорить о том, что массовые миграции

¹ Сакаев Василь Тимерьянович - кандидат исторических наук, доцент, докторант кафедры политологии ФГАОУВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». E-mail: sa-kaev2003@mail.ru.

неизбежны для нашей страны, массовые иммиграционные процессы – это шанс на будущее для нашей страны. Быть страной массовой иммиграции – это будущее России, хотим мы того или нет.

Однако в российском обществе существуют разные подходы к оценке необходимости иммиграции. Ряд политиков и ученых считают, что, несмотря на депопуляцию и грядущий дефицит трудовых ресурсов, Россия может и должна постараться обойтись без мигрантов. Решение демографических проблем видят и в росте рождаемости (политика стимулирования рождаемости вторых и последующих детей), и в создании условий для более активного вовлечения в трудовую деятельность женщин, стариков, инвалидов и прочих категорий населения, обладающих определенным трудовым потенциалом, но не востребованных пока в полной мере на рынке труда. Выходом называют также рост производительности труда, сокращение численности сотрудников силовых и правоохранительных органов и высвобождение соответствующего числа работников для народного хозяйства и т.д. Все эти меры, конечно же, должны быть использованы для улучшения демографии, однако они не смогут кардинально изменить ситуацию, поэтому правильнее было бы отводить им вспомогательную функцию, как некоторого ограничителя излишней иммиграции, но не более того. Например, нынешние меры по стимулированию рождаемости окажут свое позитивное воздействие на рынок труда лишь через двадцать лет, когда это поколение достигнет трудоспособного возраста, а дефицит рабочих рук экономика ощущает уже сейчас.

Противники активной иммиграционной политики указывают на рост межэтнических противоречий и конфликтов в обществе. Правда, в большинстве случаев, поводом для конфликтов становятся преступления или же вызывающие действия уроженцев Северного Кавказа, то есть внутренних мигрантов, а не иммигрантов. Смещение понятий – это характерное явление российского сознания, являющееся в определенной степени «эхом» чеченских войн и террора 1990-х–начала 2000-х гг. Выступая против иммигрантов, многие подразумевают под ними, прежде всего, выходцев из северокавказских республик. Характерно, что большую популярность антимиграционная тематика получила на последних выборах мэра Москвы, когда практически все кандидаты, в большей или меньшей степени, высказывались с критикой иммиграционной политики государства и обещали «жесткие» меры в отношении мигрантов. Причем, это в Москве, где подавляющая часть населения сами являются внутренними мигрантами в первом или втором поколении. Таков, к сожалению, тренд общественного сознания современного российского общества. Сожаление это вызывает по двум причинам: во-первых, массовая иммиграция неизбежна, а попытки игнорировать эти процессы грозят опасными последствиями, а во-вторых, вызывают недоумение попытки властей заигрывать с националистическими настроениями в обществе посредством темы миграции. Политические элиты вместо того, чтобы формировать в обществе толерантное отношение к иммиграции-

онным процессам, продвигать в общественном сознании понимание их неизбежности и полезности для успешного развития, чаще всего, пытаются эксплуатировать антимигрантские настроения исключительно в целях увеличения своей электоральной поддержки, провоцируя, тем самым, рост ксенофобии в обществе. Политические элиты в очередной раз уклоняются от своей главной задачи – определение и обоснование взвешенных и рациональных целей общественного развития. Правда, следует признать, что такие тенденции характерны не только для российской политической элиты, но и для элит многих развитых стран.

Что касается второго подхода, то его отражают в большей степени либерально настроенные круги российской политической и научной элиты. В определенной степени он нашел свое отражение в «Концепции демографической политики РФ до 2025 г.» и «Концепции государственной миграционной политики РФ до 2025 г.», которые ставят задачу наращивания иммиграционного потока. Правда, при этом, в официальных документах зачастую игнорируются возможные издержки этого процесса, либо они сопровождаются формальными фразами.

Относительно требуемой численности мигрантов подходы различаются. По подсчетам Л.Л. Рыбаковского, для поддержания нынешней численности населения России необходимо до 2025 г. ежегодно принимать около 490 тыс. мигрантов [14]. А.Г. Вишневецкий считает, что для сохранения численности населения на нынешнем уровне необходимо наращивать привлечение иммигрантов, причем после 2025 г. их число должно превышать 1 млн чел. ежегодно [4]. По оценке Всемирного банка, для компенсации трудовых ресурсов России необходимо в ближайшие 20 лет не менее 600 тыс. чел. в год [12]. Действующая же «Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г.» предполагает обеспечить на период до 2015 г. миграционный прирост в год на уровне не менее 200 тыс. чел., а в 2016–2025 гг. – более 300 тыс. [8].

Сколько же сейчас мигрантов в России? Перепись 2010 г. выявила, что в 2002–2010 гг. в страну въехало 2 939,2 тыс. мигрантов (в среднем прибывало более 360 тыс. чел. ежегодно) [6]. По данным Фонда ООН в области народонаселения, доля мигрантов среди экономически активного населения России уже составляет около 10% [13]. Учитывая запланированные темпы миграционного прироста, через 20 лет мигранты будут составлять до 20% населения страны и, при этом, они будут сконцентрированы в ее главных экономических районах (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург и т.д.). Только проект «Большой Москвы» по оценкам демографов приведет к дополнительному притоку в мегаполис 2–3 млн чел., среди которых значительную долю будут составлять внешние мигранты. «Пылесос-Москва», как обозначает этот процесс Н. Мкртчян, будет успешно функционировать и дальше. Но при таком уровне иммиграции очень быстро изменится этнический и социальный состав населения страны. К середине века мигранты и их потомки будут составлять свыше трети населения

страны, а к концу века – больше половины. Нужно добавить, что перепись 2010 г. зафиксировала тот факт, что 11,2 млн жителей России родились за границей, и среди них не менее 7 млн чел. прибыли в РФ после 1991 г. Остальные – это внутренние мигранты времен СССР.

Конечно, следует отметить, что статистические данные о миграции в России вообще очень «лукавые». До 2007 г. в статистику миграции попадали лишь лица, приехавшие из-за границы и впервые получившие регистрацию по месту постоянного жительства, что позволяло считать их влившимися в постоянное население РФ. С 2007 г. в категорию «мигрантов» стали включать и лиц, впервые получивших разрешение на временное проживание. Это привело к росту показателя чистой миграции со 155,0 тыс. в 2006 г. до 258,0 тыс. в 2007 г. Данная мера, кстати говоря, существенно улучшила демографический баланс в стране, уменьшив общую убыль населения почти на 100 тыс. чел. в год. Но фактически эти данные учитывали и временных мигрантов, прибывших на заработки, учебу или к родственникам, уверенно сказать, что все они стали постоянным населением России нельзя. В 2007–2009 гг. чистая миграция демонстрировала показатель примерно в 260,0 тыс. чел. в год. В 2010 г. миграционный прирост резко упал почти до уровня 2006 г., а в 2011 г. сократился до 105,0 тыс. человек. В результате в 2011 г. появились новые изменения в правила учета миграции. В статистический учет долгосрочной миграции населения стали включать и лиц, зарегистрированных по месту пребывания на срок 9 месяцев и более. Как итог, общий прирост миграции в 2011 г. составил уже 296,0 тыс. чел. [3]. Это касается легальной миграции, а по нелегальной – мы имеем только экспертные оценки. Например, по оценке зам.руководителя ФМС Е.Егоровой на 15.10.2012 г. в России находилось 3,5 млн мигрантов, а в среднем в течение года эта цифра составляла 3–5 млн нелегальных мигрантов [17].

Эти цифры свидетельствуют об определенной миграционной привлекательности России, с одной стороны, и наличии заинтересованности российских работодателей в иностранной рабочей силе – с другой. Поэтому массовой иммиграции России не избежать. Иммиграционные процессы в нашей стране имеют и некоторые позитивные последствия. Например, если бы не было массовой миграции в 1990–2000-е гг. численность населения России была бы на 7–8% ниже (примерно 135–136 млн чел.), на 3–4% была бы выше доля российских пенсионеров. Дальнейшее позитивное демографическое и экономическое развитие России однозначно обусловлено массовым притоком населения, причем, следует отдавать себе отчет в том, что это будет инокультурная и иноязычная миграция. Поэтому необходимо адекватно представлять возможные риски, которые несет в себе такая миграция. В этой связи важно рассмотреть концептуальные основы миграционной политики в РФ.

«Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 г.», перечисляет следующие возможные социально-политические риски миграционных процессов:

1. Мигранты новых поколений, прибывающие в РФ из государств - участников СНГ, по сравнению с их предшественниками, обладают более низким уровнем образования, знания русского языка и профессионально-квалификационной подготовки.

2. Происходит изоляция мигрантов от принимающего социума, ведущая к социальной исключенности мигрантов, пространственной сегрегации и формированию этнических анклавов.

3. Нарастание негативного отношения к мигрантам, в том числе рост ксенофобии, национальной и расовой нетерпимости [7].

На наш взгляд, указанный перечень угроз иммиграции ограничен и не отражает всей полноты возможных рисков. Среди них следует отметить следующие существенные риски:

1. *Иммиграционные потоки идут из стран со сложной санитарной обстановкой.* Так, в странах исхода мигрантов (как ближнего, так и дальнего зарубежья) в последнее время наблюдались вспышки эпидемий, как новых заболеваний, вроде «птичьего гриппа», так и, казалось бы, уже забытых. Например, вспышки заболеваний холерой были в Гиссарском районе Таджикистана в 2005 г.; в августе 2013 г. Таджикистан перекрывал границу с Афганистаном, где в провинции Бадахшан холерой заболело более 1,5 тыс. чел. В 2008 г. в Кулябе была вспышка эпидемии брюшного тифа, когда заболело свыше 10 тыс. чел. Основная причина – употребление некачественной воды практически 40% населения республики. В 2007 г. в Таджикистане имел место резкий рост заболеваемости туберкулезом – было выявлено 170 новых случаев на 100 тыс. населения, в 2012 г. – 382 случая – на 100 тыс. населения. В 2010 г. в Таджикистане также имела место вспышка полиомиелита.

В 2005 г. вспышка эпидемии брюшного тифа имела место в Узбекистане. Сложная ситуация в Узбекистане и с туберкулезом. К сожалению, сведения о санитарном состоянии Узбекистана далеко не полные, так как в стране это закрытая информация.

Мы, пока, не имеем случаев массовых заболеваний россиян, заразившихся острыми инфекционными заболеваниями от трудовых мигрантов. Но где гарантия, что этого не случится в будущем?

2. *В приграничных районах России интенсивно формируются общины иммигрантов, особенно это касается регионов Сибири и Дальнего Востока, а также Северного Кавказа.* В 2010 г. в Сибирском ФО проживали 19,3 млн чел., в Дальневосточном ФО – 6,3 млн чел. [6]. По сравнению с данными 1989 г. численность населения Сибирского ФО сократилась более чем на 7,5%, а Дальневосточного – более чем на 19%, в том числе в 2002–2010 гг. на 4,0 и 6,0% соответственно [6]. Эти показатели превышают данные в целом по РФ в Сибирском ФО в 2 раза, в Дальневосточном – в 3,5 раза. Сокращение численности объясняется, прежде всего, внутренней миграцией населения – т.н. «западный дрейф». Однако важнее то, что убывающее население замещают мигранты, соз-

давая тем самым угрозу сепарации этих территорий в будущем. Недавняя история подсказывает нам печальный пример края Косово, заселенного албанскими мигрантами в течение второй половины XX в. и, в итоге, утраченного Сербией. По расчетам В. Гельбраса в 2001 г. на территории России находились от 200,0 до 450,0 тыс. китайцев [5]. Цифра вроде бы незначительная, но если сравнить ее с численностью китайцев во всем СССР в 1989 г. (20,0 тыс. чел.), то она впечатляет – рост за 10 лет в 10–20 раз. По некоторым оценкам к середине века численность китайских мигрантов может составить в России от 7 до 10 млн вместо нынешних 0,5 млн, а тогда они станут второй по численности национальностью на территории РФ, опередив татар. Учитывая, что значительная часть китайских мигрантов концентрируется сейчас в Дальневосточном ФО, подобный процесс может иметь самые плачевные последствия для сохранения российского контроля над этим регионом. Кстати, нынешняя «Концепция государственного регулирования миграционных процессов в РФ до 2025 г.» отмечает эту угрозу и предполагает к 2016 г. приостановить отток населения из районов Сибири и Дальнего Востока, а к 2026 г. – обеспечить миграционный приток в эти регионы [7].

3. Изоляция мигрантов от принимающего социума ведет к их социальной исключенности, пространственной сегрегации и формированию этнических анклавов, живущих по своим правилам и законам. В условиях массовой миграции отторжение этнически и культурно чуждых мигрантов может привести к серьезным социально-политическим конфликтам. Если мигранты не будут включены в российское общество, они начнут воспроизводить собственную политическую идентификацию, скорее всего, связывая и идентифицируя себя со своей исторической родиной. Трудно себе представить перспективы государства, если треть или большая часть населения страны в будущем не будет себя идентифицировать как «россияне».

Иммигрантские анклав как системы самоорганизации общества снизу способствуют формированию этнических преступных организаций как одной из наиболее эффективных адаптационных моделей. Здесь уместно привести мнение И.М. Кузнецова: «Имеющийся у временных трудовых мигрантов потенциал анклавизации провоцирует создание «буферной среды», воспроизводящей социальные системы самоорганизации традиционной для них культурной среды. Это наиболее характерно для тех этнических мигрантов, традиции, культура, сложившиеся нормы поведения которых существенно отличаются от бытующих у местного населения... Проблематичность появления таких «буферных» сред в том, что они имеют тенденцию превратиться в устойчивую, преемственную и саморазвивающуюся, теневую, достаточно сильно коррумпированную социальную систему с соответствующей обслуживающей инфраструктурой... , т.е. в некоторый конфликтогенный многонациональный, но традиционалистский по своей ценностной семантике анклав модернизированной (или модернизирующейся) городской среды» [9, 9].

4. *В результате иммиграции изменяется этническая структура населения страны в целом и ряда субъектов РФ, в частности.* Данные переписи населения 2010 г. являются основным источником информации о численности и составе мигрантов, хотя они не всегда являются полными и точными. Например, по данным переписи 2010 г., доля русских в Москве выросла (для указавших национальность) с 88,4% в 2002 г. до 91,7% в 2010 г. [2], что вызывает большой вопрос. Но даже эти, далеко не полные данные переписи 2010 г., дают возможность указать на существенный прирост численности некоторых среднеазиатских народов. В частности, в период с 2002 по 2010 гг. численность киргизов выросла с 31,8 тыс. до 103,4 тыс. (или на 225,1%), узбеков - с 122,9 тыс. до 289,9 тыс. (или на 135,8%), таджиков – с 120,1 тыс. до 200,3 тыс. (или на 66,7%). Причем, по данным переписи прирост этих народов составил более 300 тыс. чел., а по данным текущего учета межстрановой миграции из этих стран в 2002–2010 гг. прибыло полмиллиона человек. Изменение этнодемографической структуры России вследствие миграции происходило и в 1990-е гг. Например, сейчас в РФ проживают крупные диаспоры армян (1182,4 тыс.), азербайджанцев (603,1 тыс.), корейцев (153,2 тыс.), турок (109,8 тыс.). Причем численность армян в России в 1989 г. составляла 532,0 тыс., азербайджанцев – 335,9 тыс., корейцев – 107,0 тыс., а турок – всего 9,9 тыс. [2].

Перепись 2010 г. показала, что в целом для всех мигрантов центрами концентрации являются Москва, Санкт-Петербург, Московская и Тюменская, Самарская и Волгоградская области. Закавказские народы и корейцы плотнее расселены в Ростовской и Волгоградской областях, Краснодарском и Ставропольском краях, среднеазиатские мигранты – в промышленных центрах Урала и Сибири, а также в Татарстане и Башкортостане [2]. Нарушение этнического баланса в ряде регионов страны может отразиться на социально-политической стабильности.

5. *В результате иммиграции меняется конфессиональная структура общества.* По данным В.Я. Белокреницкого, численность мусульманского населения России в 1989–2002 гг. возросла с 11,8 млн до 14,5 млн, а доля мусульман – с 8 до 10% соответственно. По его мнению, среди 1,5 млн россиян, которые во время переписи 2002 г., не указали свою национальность, могло быть до 0,5 млн мусульман и, кроме того, в стране легально и нелегально находились 4–5 млн мусульман, не являвшихся гражданами России [1, 19–20]. Перепись населения 2010 г. подтвердила динамику роста мусульманского населения: их доля среди постоянного населения уже превысила 10,5%, и это без учета 5,6 млн россиян, которые не указали свою национальность, и нескольких миллионов мигрантов [6]. По прогнозам Pew Research Center, к 2030 г. мусульманское население РФ, как ожидается, увеличится с нынешних 16,4 млн до 18,6 млн чел. Причем, темпы роста мусульманского населения прогнозируются на уровне 0,6% в год в течение следующих двадцати лет и, напротив, немусульманское население, как ожидается, будет сокращаться в среднем на 0,6% ежегодно в те-

чение этого же периода [19]. По мнению Дж. Саймона, к 2050 г., когда численность населения России снизится до 104,3 млн чел., мусульмане могут вплотную приблизиться к тому, чтобы стать большинством в стране [15].

6. *Массовая миграция иностранных граждан из государств Закавказья и Средней Азии создает базу для формирования террористических организаций, политического и религиозного экстремизма.* Религиозный экстремизм в 1990-2000-е гг. уже проявил себя в Узбекистане, Таджикистане, Казахстане и Киргизии. Вместе с мигрантами на территорию РФ проникают и представители экстремистских и террористических организаций. Сами же мигранты, в силу социальной отчужденности и сегрегации, могут превратиться в удобную среду для распространения подобных идей в России.

7. *Легальные и нелегальные трудовые мигранты создают дополнительное давление на рынок труда и социальную инфраструктуру, что провоцирует социальную напряженность.* У мигрантов, как правило, невысокие требования к уровню оплаты труда, экологии, безопасности и режиму работы. Тем самым, активное присутствие мигрантов с низкими запросами на рынке труда ведет к деградации социально-трудовых отношений и норм, принятых в российском обществе. В то же время, нацеленные на постоянное жительство в России, мигранты перевозят сюда свои семьи, что усиливает нагрузку на социальную инфраструктуру конкретного муниципалитета и региона. Таким образом, характеристики – численность и состав мигрантов, их образовательный и профессиональный уровень, а также половозрастная структура, оказывают непосредственное влияние на уровень социальной напряженности в каждом регионе.

Существенную угрозу социально-политической стабильности миграция несет и в виде т.н. «ловушки бедности». Бедность – это, в первую очередь, дефицит возможностей. Большинство нелегальных мигрантов – это лица с низкими доходами, что, в свою очередь, ведет к недостаточному питанию, тяжелым жилищным условиям, низкому уровню образования, а как следствие – к плохому здоровью. Нелегальные мигранты, которые находятся в России, не имея необходимых документов, сталкиваются с серьезными ограничениями, причем, особенно от этого страдают женщины и дети.

8. *Массовые иммиграции провоцируют рост негативного отношения к мигрантам, ксенофобию, национальную и расовую нетерпимость.* Миграционный дискурс оказывает влияние на политические процессы, нередко определяет стереотипы массового сознания. На фоне мигрантофобии начинают активно действовать радикальные националистические организации, пропагандирующие деструктивную идеологию. Известно, что чаще против мигрантов выступают люди с низким уровнем образования и дохода, а также молодежь. В определенной степени ксенофобия удобна для властей как инструмент этнополитической мобилизации, но ксенофобия также порождает процесс «этнизации» русских, что ведет к расколу российской нации.

9. *Массовые инокультурные и иноязычные миграции задают специфический вектор формирования общероссийской идентичности.* Перепись 2010 г. зафиксировала сокращение доли русских с 81,5 в 2002 г. до уровня 77,7%, а число русских уменьшилось за 8 лет еще на 4 млн чел. [6] Учитывая, что русский этнос является системообразующим, новые массовые миграционные потоки усугубят эту ситуацию и приведут к изменению сущности российской государственности. Россия из страны с доминирующим русским населением может в течение ближайших нескольких десятилетий превратиться в страну, где русские будут лишь относительным большинством. Подобная тенденция может затруднить формирование общероссийской идентичности.

10. *Миграции как фактор электоральных процессов.* Электоральные предпочтения мигрантов станут важным фактором российской политики уже в ближайшем будущем. Фактически можно говорить, что после 2050 г. электоральные рейтинги политических лидеров и политических партий будут в значительной степени зависеть от предпочтений мигрантов и их потомков. Учитывая преобладание среди иммигрантов представителей азиатских народов, можно предполагать и определенную трансформацию политического сознания и политических стереотипов в российском обществе. Как следствие, изменится и дискурс публичной политики. Показательны в этом отношении примеры президентских выборов во Франции и США, где победы Ф. Оланда и Б. Обамы имели место во многом благодаря поддержке мигрантов из Северной Африки, в первом случае, из Латинской Америки – во втором. Так, в США, по данным Бюро цензов, в 1900 г. проживало всего 0,5 млн испаноязычного населения, в 2000 г. – более 35,3 млн, а в 2010 г. – около 50,5 млн чел. [20]. К 2050 г. испаноязычные могут составить до 30% населения США, но уже сейчас массовые миграции изменили избирательную систему в США, т.к. электорат двух основных политических партий стал демографически детерминированным [16]. Подобной ситуации следует ожидать в скором времени и в России.

Итак, можно сделать следующие выводы:

1. Миграция – это процесс, слабо зависящий от воли правительств и государств. Хотим мы того или нет, остановить миграционные потоки практически невозможно.

2. Россия имеет привлекательный характер для мигрантов. В настоящий момент, это уроженцы ряда азиатских стран, как ближнего, так и дальнего зарубежья. В дальнейшем, к традиционным странам, из которых мы получаем миграционные потоки, могут добавиться Афганистан, Бангладеш, Филиппины, а также государства Африки, например Нигерия.

3. Россия традиционно была классической страной эмиграции (колонизация востока, бегство политических и религиозных диссидентов в эпоху императорской России, включая еврейские алии в конце XIX–начале XX вв., массовый исход после Гражданской войны и т.д.). Однако в XXI в. России

предстоит стать страной массовой иммиграции. Как бы мы не относились к массовым иммиграциям, это неизбежно.

4. Массовая иммиграция несет как преимущества, так и риски, которые нужно прогнозировать и пытаться минимизировать. Эксцессы в условиях массовой иммиграции, к сожалению, неизбежны. Задача правительства состоит в том, чтобы своевременно выявить угрозы, предотвратить и минимизировать негативные последствия. Подход к регулированию миграции со стороны правительства и элит должен носить не алармистский или «шапкозакидательский», а конструктивный и взвешенный характер.

5. Остановить миграционные потоки невозможно, но их можно корректировать. В свою очередь, выбор путей для корректировки ограничен экономическими и политическими интересами. Скажем, введение визового режима со среднеазиатскими республиками, идея которого сейчас широко обсуждается в российском обществе, мог бы существенно затруднить миграционный поток из этого региона. Но возникает экономическое ограничение – кто заменит мигрантов на их рабочих местах в сфере строительства, ЖКХ, торговли и транспорта? Возникнет временный коллапс, а затем на место прежних работников придут мигранты, скажем, из Китая, Бангладеша, Вьетнама – еще более чуждые в культурном отношении, чем уроженцы Средней Азии. Также возникает и ограничение геополитическое – это приведет к сокращению российского влияния в регионе Средней Азии и возможно даже к падению нынешних политических режимов (50% ВВП Таджикистана составляют денежные переводы почти 1 млн таджикских «гастарбайтеров», находящихся в России). Может Россия себе это позволить? Какие же меры возможны?

В обращении к Федеральному собранию Президент В.В. Путин в 2012 г. сформулировал следующие задачи совершенствования миграционной политики:

1. Пресечь попытки провоцирования межэтнической напряженности, религиозной нетерпимости в российском обществе.

2. Не допустить появления в России замкнутых этнических анклавов со своей неформальной юрисдикцией, живущих вне единого правового и культурного поля страны, с вызовом игнорирующих общепринятые нормы, законы и правила.

3. Более активно привлекать в Россию постоянных мигрантов, прежде всего соотечественников, для чего необходимо изменить процесс получения гражданства для тех, кто культурно и духовно близок России.

4. Ужесточить миграционный контроль, введя с 2015 г. требование заграничного паспорта для граждан стран СНГ, въезжающих в РФ, за исключением граждан стран, входящих в Таможенный союз.

5. Усилить роль общественных институтов в практиках интеграции мигрантов, через, прежде всего, деятельность национально-культурных автономий, предоставляя им бюджетные гранты для реализации программ по правовой, социальной, культурной адаптации мигрантов.

6. Разработать программу по реализации дистанционного образования на русском языке, которое должно быть доступно для молодежи стран СНГ и соотечественников в странах дальнего зарубежья.

7. Оказать поддержку школам в странах СНГ и в других государствах, которые ведут преподавание на русском языке, включая поддержку учителей, помощь с учебниками, материальной базой.

8. Организовать систему международных школьных олимпиад по русскому языку, победители и призёры которых должны получить право зачисления в ведущие вузы России [10].

В послании к Федеральному собранию в декабре 2013 г. Президент В.В. Путин сформулировал уже новые задачи в этой области:

1. Упорядочить прием на работу иностранных граждан, прибывающих в Россию в безвизовом порядке и усилить ответственность работодателей за использование труда иностранных работников, в том числе за уплату налогов и сборов.

2. Расширить действие патентной системы привлечения иностранной рабочей силы на юридические лица и индивидуальных предпринимателей, причем дифференцировать стоимость патента по регионам в зависимости от социально-экономической ситуации.

3. Ограничить срок пребывания в России иностранцев, которые въезжают по безвизовому режиму, и усилить борьбу с нарушителями правил пребывания, введя запрет на въезд в РФ на срок от 3 до 10 лет.

4. Создавать пункты проведения ЕГЭ в странах СНГ для выпускников школ, желающих обучаться в российских учебных заведениях [11].

Поставленные задачи представляются автору вполне адекватными. Но исходя из цели минимизации межэтнических конфликтов, нам кажется возможным дополнить этот перечень мер. Например, можно вести переговоры о заказе на подготовку по определенным рабочим специальностям в учебных заведениях Таджикистана, Киргизии и Узбекистана с тем, чтобы прибывающие трудовые мигранты уже имели необходимую квалификацию. Возможно, заключить договора о привлечении временной рабочей силы с государствами из числа бывших постсоветских республик с требованием введения обучения русскому языку и интеграционных курсов в школах, что является вполне обоснованным, учитывая зависимость экономик этих стран от доходов их граждан, работающих в РФ. Вполне допустимо настаивать на введении в республиках Средней Азии обязательного изучения в школах русского языка как иностранного, а возможно, и специального адаптационного курса в качестве факультатива для учеников, планирующих в будущем работать на территории России.

Было бы неплохо использовать и позитивный опыт некоторых европейских государств, уже столкнувшихся с проблемами массовой миграции. Например, из опыта современной иммиграционной политики Германии для российской действительности могут быть заимствованы такие меры:

– привлечение на учебу в российские университеты студентов из третьих стран и предоставление им льгот при последующем желании остаться в РФ, так как иностранец, проживший несколько лет в России и получивший образование на русском языке, имеет гораздо больше шансов успешно адаптироваться;

– заключение интеграционных контрактов с теми, кто желает в перспективе стать российским гражданином, обуславливая предоставление прав и оказание помощи с демонстрацией определенных результатов в адаптации и интеграции;

– ограничение расселения мигрантов по территориям, в частности, в ФРГ действует ограничение доли мигрантов на определенной территории 20% от общей численности населения;

– ввести защитные меры на рынке труда от деквалификации и демпинга со стороны временных мигрантов, в частности, в Германии действует специальная служба, проверяющая трудовые контракты мигрантов на предмет их дискриминации по уровню оплаты труда.

Говоря об опыте ФРГ, нужно также обратить внимание и на ошибки ее иммиграционной политики. В частности, нужно четко сформулировать цели российской иммиграционной политики в отношении временных и постоянных мигрантов, а также скорее начать политику интеграции постоянных мигрантов. В настоящее время мы наблюдаем смещение в иммиграционной политике требований к этим двум категориям мигрантов. Например, законодательная инициатива Государственной думы, которая предполагала обязательную сдачу временными трудовыми мигрантами экзамена по знанию истории России и её законодательства, представляется ярким примером такого смешения понятий.

Другим примером может послужить Италия, которая в целях минимизации межэтнических и межрелигиозных конфликтов активно внедряет процедуры межкультурной медиации и способствует созданию специальных ассоциаций, которые призваны помочь мигрантам, занятым в секторе домашнего хозяйства, т.н. «баданте», адаптироваться, легализоваться и защищает их от дискриминации. Учитывая, что это традиционно «серый сектор» экономики, успехи в данном направлении достаточно впечатляющие, так, несколькими подобными ассоциациями охвачены десятки тысяч «баданте» по всей Италии.

Наконец, самое главное, необходимо создавать комфортные условия для мигрантов, поддерживать их стремление устроиться и адаптироваться в российском обществе, создать некий аналог «американской мечты» – возможности легально работать, купить жилье, получить доступ к медицинскому обслуживанию и образованию, а не отторгать их как чужеродный элемент, загоняя в анклавы и превращая в дискриминируемое меньшинство.

Подводя итог, следует отметить, что миграции, конечно же, несут социально-политические риски. Отчасти правы те, кто говорит о высоких затратах на эффективную миграционную политику и долгосрочных негативных последствиях в случае её неудачи. Но без миграции России не обойтись, она необхо-

дима для выживания страны. При этом необходимо понимать и возможные последствия миграционных процессов. Необходимо определить допустимые пределы миграции, которые, обеспечивая демографическое и экономическое развитие страны, не приводили бы к быстрому коренному изменению российского общества и государства. Иммиграция – это новое явление в российской истории. Россия никогда прежде не была страной иммиграции. Но иммиграция – это будущее России, хотим мы того или нет. Мы не можем остановить этот процесс, следовательно, мы должны приспособиться к нему, с одной стороны, и попытаться скорректировать его в желательном, для успешного развития страны направлении, с другой стороны.

Библиографический список

1. *Белокреницкий В.Я.* Россия и исламский мир: динамика изменений демографического и политического потенциалов // Евразийские исследования. 2008. №2. С. 3–31.
2. *Богоявленский Д.* Перепись 2010: этнический срез. [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0531/tema04.php>.
3. Великая миграционная держава глазами эксперта. [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0501/lisa01.php>.
4. *Вишневский А.Г.* Альтернативы миграционной стратегии. [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2004/12/23/vishnevsky>.
5. *Гельбрас В.* Китайцы в России: сколько их? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/045/rossia01.php>.
6. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.
7. Концепция государственной миграционной политики РФ до 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://президент.рф/acts/15635>.
8. Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rost.ru>.
9. *Кузнецов И.М.* Адаптационные модели мигрантов в условиях мегаполиса (на примере Москвы): автореф. ... канд. соц. наук. М., 2006. 23 с.
10. Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ от 12.12.2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/17118>.
11. Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ от 12.12.2013 г. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19825>.
12. Россия в цифрах // Коммерсант – Власть. 2010. 29 март. С. 10.
13. Россия в цифрах // Коммерсант – Власть. 2010. 5 апр. С. 12.
14. *Рыбаковский Л.Л.* Стратегия демографического развития России на ближайшие 20 лет: доклад на Ученом совете ИСПИ РАН 25.01.2006 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspektivy.info/rus/demo/strateg_demogr_razvitiya.htm.

15. Саймон Дж. Неужели демография – это судьба? // Россия в глобальной политике. 2010. №2. С. 40-54.
16. Травкина Н. Новая демография Америки. [Электронный ресурс]. URL: <http://ecpol.ru/index.php/syuzhety/243-novaya-demografiya-ameriki>.
17. ФМС посчитала нелегалов // Российская газета. 2012. 15 окт.
18. Электронная версия бюллетеня «Население и общество» – Приложения [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru>.
19. The Future of the Global Muslim Population. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pewforum.org/2011/01/27/the-future-of-the-global-muslim-population/>.
20. Humes K., Jones N. and Ramires R. Overview of Race and Hispanic Origin: 2010. Census Briefs. C2010BR-02. March 2011. Table 1. P.4.

THE RISKS OF LARGE-SCALE IMMIGRATION FOR RUSSIA'S POLITICAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

V.T. Sakaev

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Doctoral Student, Department of Political Science, Kazan Federal University

The article is devoted to immigration processes in Russia in the 21st century. Immigration processes are defined as one of the leading factors of political and economic development of the Russian Federation. The author examines the possible influence of migration flows on socio-political processes in the country, including socio-political stability, ethno-political and social development, national security.

Keywords: Russian Federation; 21st century; political development; migration processes; social and political risks.

References:

1. Belokrenitsky V.Ya. Russia and the Islamic world: the dynamics of changes in demographic and political potentials // Eurasian studies. 2008. №2. P. 3–31. (In Rus.).
2. Bogoyavlensky D. Census 2010: Ethnic section. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0531/tema04.php>. (In Rus.).
3. Electronic version of the bulletin "Population and Society" – Appendices. Available at: <http://demoscope.ru>. (In Rus.).
4. Gel'bras B. Chinese people in Russia: how many of them? Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/045/rossia01.php>. (In Rus.).
5. Humes K., Jones N., and Ramires R. Overview of Race and Hispanic Origin: 2010. Census Briefs. C2010BR-02. March 2011. Table 1. P. 4. (In English).

6. Informational materials on the final results of the National Census 2010 in Russia. Available at: <http://www.gks.ru>. (In Rus.).
7. *Kuznetsov I.M.* Adaptive models of migrants in megalopolis (through the example of Moscow). Synopsis of Cand. soc. sci. diss. Moscow. 2006. 23 p. (In Rus.).
8. "Presidential address to the Federal Assembly of December 12, 2012". Available at: <http://www.kremlin.ru/news/17118>. (In Rus.).
9. "Presidential address to the Federal Assembly of December 12, 2013". Available at: <http://www.kremlin.ru/news/19825>. (In Rus.).
10. Russia in figures // *Kommersant-Vlast'*. 2010. 29 March. P. 10. (In Rus.).
11. Russia in figures // *Kommersant-Vlast'*. 2010. 5 April. P. 12. (In Rus.).
12. *Rybakovsky L.L.* Russia's demographic development strategy for the next 20 years: report at the Scientific Council of the Institute of Social-Political research RAS 25.01.2006. Available at: http://www.perspektivy.info/rus/demo/strateg_demogr_razvitiya.htm. (In Rus.).
13. *Simon J.* Is demography a destiny? // *Russia in the Global Policy*. 2010. №2. P. 40-54. (In Rus.).
14. "The Concept of the Demographic Policy of the Russian Federation until 2025". Available at: <http://www.rost.ru>. (In Rus.).
15. "The Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation until 2025". Available at: <http://президент.рф/acts/15635>. (In Rus.).
16. The FMS has counted immigrants // *The Russian Gazette*. 2012. October, 15.
17. The Future of the Global Muslim Population. Available at: <http://www.pewforum.org/2011/01/27/the-future-of-the-global-muslim-population/>. (In English).
18. The Great immigration state through the expert's eyes. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0501/lisa01.php>. (In Rus.).
19. *Travkina N.* The New Demography of America. Available at: <http://ecpol.ru/index.php/syuzhety/243-novaya-demografiya-ameriki>. (In Rus.).
20. *Vishnevsky A.G.* Alternatives of the migration strategy. Available at: <http://polit.ru/article/2004/12/23/vishnevsky>. (In Rus.). 1. *Belokrenitsky V.Ya.* Russia and the Islamic world: the dynamics of changes in demographic and political potentials // *Eurasian studies*. 2008. №2. P. 3–31. (In Rus.).
2. *Bogoyavlensky D.* Census 2010: Ethnic section. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0531/tema04.php>. (In Rus.).
3. Electronic version of the bulletin "Population and Society" – Appendices. Available at: <http://demoscope.ru>. (In Rus.).
4. *Gel'bras B.* Chinese people in Russia: how many of them? Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/045/rossia01.php>. (In Rus.).
5. *Humes K., Jones N., and Ramires R.* Overview of Race and Hispanic Origin: 2010. Census Briefs. C2010BR-02. March 2011. Table 1. P. 4. (In English).
6. Informational materials on the final results of the National Census 2010 in Russia. Available at: <http://www.gks.ru>. (In Rus.).

7. *Kuznetsov I.M.* Adaptive models of migrants in megalopolis (through the example of Moscow). Synopsis of Cand. soc. sci. diss. Moscow. 2006. 23 p. (In Rus.).
8. "Presidential address to the Federal Assembly of December 12, 2012". Available at: <http://www.kremlin.ru/news/17118>. (In Rus.).
9. "Presidential address to the Federal Assembly of December 12, 2013". Available at: <http://www.kremlin.ru/news/19825>. (In Rus.).
10. Russia in figures // *Kommersant-Vlast'*. 2010. 29 March. P. 10. (In Rus.).
11. Russia in figures // *Kommersant-Vlast'*. 2010. 5 April. P. 12. (In Rus.).
12. *Rybakovsky L.L.* Russia's demographic development strategy for the next 20 years: report at the Scientific Council of the Institute of Social-Political research RAS 25.01.2006. Available at: http://www.perspektivy.info/rus/demo/strateg_demogr_razvitiya.htm. (In Rus.).
13. *Simon J.* Is demography a destiny? // *Russia in the Global Policy*. 2010. №2. P. 40-54. (In Rus.).
14. "The Concept of the Demographic Policy of the Russian Federation until 2025". Available at: <http://www.rost.ru>. (In Rus.).
15. "The Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation until 2025". Available at: <http://президент.рф/acts/15635>. (In Rus.).
16. The FMS has counted immigrants // *The Russian Gazette*. 2012. October, 15.
17. The Future of the Global Muslim Population. Available at: <http://www.pewforum.org/2011/01/27/the-future-of-the-global-muslim-population/>. (In English).
18. The Great immigration state through the expert's eyes. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0501/lisa01.php>. (In Rus.).
19. *Travkina N.* The New Demography of America. Available at: <http://ecpol.ru/index.php/syuzhety/243-novaya-demografiya-ameriki>. (In Rus.).
20. *Vishnevsky A.G.* Alternatives of the migration strategy. Available at: <http://polit.ru/article/2004/12/23/vishnevsky>. (In Rus.).